

А.Ю. Олимпиев

**Геополитические
перемены
на БСВ
в 80-90-е годы
и политика
США**

Москва
2002

Анатолий Юрьевич Олимпиев

Геополитические перемены на БСВ в 80–90- е годы и политика США

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12002063

*А.Ю. Олимпиев. Геополитические перемены на БСВ в 80–90-е годы и
политика США: Москва; 2002
ISBN 5-9292-0073-4*

Аннотация

Такие понятия, как «арабо-израильский конфликт», «Персидский залив», «нефть», «повышенная международная напряженность» вот уже несколько десятилетий, постоянно и в непосредственной взаимосвязи фигурируя в контексте международной геополитики, весьма активно привлекают внимание мировой общественности. Вместе с тем, в 80–90-е годы США стали великодержавным посредником не только в регионе Персидского залива, но и определяющим внешним фактором в решении ключевых конфликтных проблем всего БСВ. В данной связи, в настоящей монографии, освещая главные узлы и проблемы международной жизни на БСВ, большое внимание уделено также и действиям США здесь.

Содержание

Введение	5
1. Новая геополитическая ситуация и политика США в регионе Персидского залива в 80-е годы	7
1.1. Социальные внутrigосударственные перевороты в странах региона	7
1.1.1. Общая тенденция эволюции социальных процессов в «третьем мире»	7
1.1.2. «Саурская революция» 1978 года в Афганистане и усиление позиций СССР на Среднем Востоке	10
1.1.3. Исламская революция 1979 года в Иране	12
1.2. Резкая политическая поляризация взаимоотношений между государствами Персидского залива	16
1.3. Крушение прежней системы американского контроля над политической и нефтяной ситуацией в регионе Персидского залива	20
1.4. Усиление тенденции жестких форм вмешательства в региональной политике США на БСВ	26
1.5. Обострение взаимоотношений между	31

США и Исламской Республикой Иран
Конец ознакомительного фрагмента.

А. Ю. Олимпиаев

Геополитические перемены на БСВ в 80–90- е годы и политика США

Введение

Два последних десятилетия оказались самым трагическим периодом прошедшего века в жизни Персидского залива. Регион пережил две крупные войны; против двух крупнейших государств – Республики Ирак и Исламской Республики Иран – действуют жесткие санкции со стороны США, а в отношении Ирака еще дополнительно международные санкции. В акватории Персидского залива по существу бесконтрольно барражируют флотилии мировых держав, а их правительства вмешиваются в международную, да и во внутреннюю жизнь местных государств. Между странами Залива наблюдаются серьезные противоречия и конфликты.

Почему Персидский залив, который в последние века рассматривался в качестве периферии мировой политики и жил на ее фоне местной жизнью со своими сравнительно второстепенными проблемами, стал одним из самых напряжен-

ных регионов земного шара, где столкнулись геополитические интересы ведущих держав мира?

Говоря упрощенно, ответ заключается в огромных нефтяных богатствах, которыми обладают буквально все местные страны, а на их основе – в огромных нефтедолларовых доходах. Кроме того, мировая экономика, особенно промышленно развитых держав, чрезвычайно заинтересована в бесперебойности поступлений нефтепродуктов из Залива на международные рынки. Поэтому мировые державы установили жесткий контроль за сохранением статус-кво в политической ситуации региона и шаг за шагом навязали свои силовые функции над общим политическим и международным климатом здесь. В данной связи, такие понятия, как «арабо-израильский конфликт», «Персидский залив», «нефть», «повышенная международная напряженность» вот уже несколько десятилетий, постоянно и в непосредственной взаимосвязи фигурируя в контексте международной геополитики, весьма активно привлекают внимание мировой общественности.

Вместе с тем, в 80–90-е годы США стали великодержавным посредником не только в регионе Персидского залива, но и определяющим внешним фактором в решении ключевых конфликтных проблем всего БСВ.

В данной связи, в настоящей монографии, освещая главные узлы и проблемы международной жизни на БСВ, большое внимание уделено также и действиям США здесь.

1. Новая геополитическая ситуация и политика США в регионе Персидского залива в 80-е годы

1.1. Социальные внутригосударственные перевороты в странах региона

1.1.1. Общая тенденция эволюции социальных процессов в «третьем мире»

Во второй половине XX века в государствах так называемого «третьего мира» происходил постоянный процесс социальной трансформации. В одних из них он носил интенсивный характер и был более или менее диверсифицированным, в других – переживал медленную эволюцию. Вместе с тем, по прошествии первых десятилетий независимого существования, в развивающихся странах были налажены жизнеспособные системы общественной жизнедеятельности под руководством своих национальных правительств. Однако наряду с этим новые условия функционирования в

мировом сообществе и в собственном географическом регионе породили новое поколение внутренних и международных проблем, над решением которых пришлось работать уже самостоятельно. Естественно, одна категория государств пошла по пути своей полной самостоятельности, а другая – предпочла опереться на «сильные державы» современности.

Главными факторами обширного процесса общественной трансформации в «третьем мире» выступали:

1. Противостояние и активная политическая взаимоборьба двух ведущих социальных систем до 90-х годов прошлого столетия олицетворявших два пути развития современного мира: социализма во главе с СССР и капитализма, возглавлявшегося США, которые весьма широко вовлекали в свою стратегическую деятельность государства различных континентов и регионов.

2. Вчерашние колонии, завоевав государственную независимость, встретились на пути своего развития с массой внутренних и внешних проблем. С годами масса этих проблем возрастала, нередко приводя к обострению внутривнутриполитического положения и к росту межгосударственных противоречий.

3. Империалистические же державы, отказавшись от прямого колониального контроля над народами Востока, перешли к стратегии неоколониализма, как наиболее эффективной и целесообразной формы сохранения и развития своих превосходящих экономических, политических и воен-

но-стратегических интересов на мировой арене. Для достижения этих целей использовалась диверсифицированная система воздействия на «третий мир» в целом, а также на отдельные регионы и страны.

Среди сфер указанной системы были следующие: военное сотрудничество и активное вооружение своих протекте-режимов, с одной стороны, и шантаж, ограничение, зажим своих политических противников – с другой; избирательный подход в политической линии в отношении тех или иных государств, манипулирование, а в ряде случаев и отказ в финансовой и экономической помощи вплоть до тотальной блокады – эмбарго и наложения ареста на зарубежные активы наиболее «строптивых» режимов; и, наконец, осуществление вооруженных акций – в виде либо военной поддержки одной из воюющих сторон, либо развертывания собственной полномасштабной войны. Для стран-членов ОПЕК важнейшей областью борьбы во имя своих интересов выступала нефтяная сфера, в которой происходила не менее острая борьба, имели место противостояния и групповщина.

В итоге действия вышеперечисленных факторов в избранном в данной работе регионе, а именно в зоне Персидского залива и Среднего Востока, с конца 70-х годов произошла резкая поляризация и столкновение противостоящих социальных процессов: закрепление консервативных феодальных сил и установление личных либо клановых диктатур, с одной стороны, и выход на региональную полити-

ческую арену социальных революций (или, говоря иначе, переворотов) – с другой. В последнем случае это касается установления власти промарксистской Народно-демократической партии в Афганистане (НДПА), и создания Исламской Республики Иран.

1.1.2. «Саурская революция» 1978 года в Афганистане и усиление позиций СССР на Среднем Востоке

Афганистан относился к группе наименее слабо развитых и беднейших стран мира с годовым доходом на душу населения в 150–170 долл. Он характеризовался низким уровнем развития производительных сил, а более 70 % трудоспособного населения было занято в сельском хозяйстве. В стране была массовая безработица и нищета. Поэтому в последние десятилетия в Афганистане нарастали антагонистические противоречия между подавляющим большинством обездоленного населения, с одной стороны, и господствовавшими группами: феодальной верхушкой богатых землевладельцев, аристократии, высшего чиновничества, генералитета и владельцев крупной производственной собственности в появившихся отдельных промышленных предприятиях – с другой.

27 апреля 1978 года Народно-демократическая партия Афганистана, действовавшая нелегально, но обладавшая

большим влиянием в афганской армии и среди городских разночинцев, совершила государственный переворот в Кабуле. На первых порах она своими провозглашенными демократическими программами привлекла на свою сторону широкие массы трудящегося населения городов и деревень. Среди этих программ следует отметить следующие: декрет демократической земельной реформы; конфискация собственности королевской семьи и крупных феодалов; активная борьба с безработицей; организация бесплатного здравоохранения и образования для обездоленных и т. д..¹

Однако низкий уровень образованности и квалификации новой афганской администрации, специалистов и закостенелость менталитета и производственных отношений в стране привели к субъективности, неоправданной самостоятельности властей, резкому ухудшению экономического положения и социальных отношений на местах и в конечном итоге – к потере поддержки в афганском обществе. Страну покинуло свыше 3 млн. афганцев, ставших обездоленными беженцами. Они же стали муджахедами – бойцами боевых отрядов афганской оппозиции. Не помогли исправить положение в стране ввод в конце декабря 1979 года 100 тысячной группировки советских войск и переход власти к более либеральному крылу НДПА («Парчам») во главе с Бабраком Кармалем, а затем к администрации президента Наджибул-

¹ История Афганистана. М., 1982, с. 332–333; Демократическая Республика Афганистан // Справочник. М., 1981. С. 52.

лы – они лишь растянули агонию правления НДПА, переименованной в 1987 году в Партию отечества Афганистана (ПОА). Такова вкратце история свершения «саурской революции», ее практика и, наконец, ее падение в течение с конца 70-х годов и на протяжении 80-х годов.

Однако восприятие мирового сообщества, и особенно ближайших к Афганистану стран (Персидского залива и Индостана), а также заинтересованных с точки зрения мировой и региональной геополитики держав Запада, исходило из факта прихода в Кабуле к власти леворадикальной партии, опиравшейся на поддержку Москвы. В зоне Залива стало ощутимо возрастать влияние Советского Союза, что, в свою очередь, угрожало местным правящим элитам ползучим развитием радикализации социально-политической ситуации в регионе с соответствующими последствиями.

1.1.3. Исламская революция 1979 года в Иране

Феномен иранской исламской революции явился объективным следствием всего хода политических и этнических процессов, происходивших в течение последних десятилетий на Ближнем и Среднем Востоке, и особенно – в Иране.

Если же рассматривать проблему эволюции в масштабах так называемого «третьего мира», то после крушения колониальной системы в его «биографии» вслед за первым пе-

риодом, когда главной задачей освободившихся стран было становление их политической самостоятельности, наступил второй. На этом этапе ведущими проблемами общественно-го развития развивающихся стран стали сферы экономики и идеологии. Их состояние во многом определяло политическую самостоятельность каждого государства.

В частности, в мусульманском стали искаться и внедряться альтернативные варианты государственных идеологических концепций, учитывающих свою национальную специфику. Естественно, в первую очередь внимание правящих кругов было обращено на многовековое исламское наследие. Однако требовалось обеспечить соответствие государственной идеологии, основанной на исламских принципах, современной действительности (правда, понимание этой проблемы было своеобразным у разных социальных слоев). Поэтому государственные политические и идеологические концепции все более основывались на модернизированных вариантах (от либерального до фундаменталистского) ислама. Он же в обновленной функциональной идеологической значимости продолжал выступать важным фактором политической борьбы в ареале.

Так, на БСВ, наряду с существованием двух ведущих направлений ислама – суннизма и шиизма, действовали многочисленные вариации ислама, как идеологического ориентира. К ним относились: «Братья-мусульмане», вахабиты, джафариты, накшбандийцы, ахмадийцы, исмаилиты и т. д.

Несмотря на то, что появились международные мусульманские объединения для координации мусульманских государств и их исламской деятельности, такие, как Организация Исламская Конференция, Лига исламского мира и другие, межгосударственные противоречия, а также вмешательство внешнего фактора, тем не менее, в конце 70-х годов резко обострили политическую обстановку на Среднем Востоке, а также в зоне Персидского залива. Причиной этого, с точки зрения решающей значимости исламского фактора, как руководящей идеологии, явилась исламская революция февраля 1979 года в Иране. В результате ее победы был свергнут шахский прозападный режим Мохаммеда Реза Пехлеви и к власти пришло шиитское духовенство, возглавляемое аятоллой Хомейни, – носитель радикальных взглядов в исламе и националистического настроения.

В результате образования Исламской Республики Иран США лишились своего главного политического и военного плацдарма в этом географическом районе мира. Дальнейшее развитие либо угасание произошедших национально-социальных потрясений в Афганистане и Иране в конце 70-х годов были непредсказуемы. Все это вызывало тревогу и внутри региона, и вне него, так как проблема безопасности в Заливе приобрела новый смысл. В новых геополитических условиях функционирования зоны Персидского залива местные государства, а также внешние державы, активно вовлеченные в регионе, были вынуждены разрабатывать

и внедрять новые стратегические концепции своей внешней политики как в рамках Залива и Среднего Востока, так и вне них.

1.2. Резкая политическая поляризация взаимоотношений между государствами Персидского залива

Прежде всего, необходимо отметить, что международные проблемы по региону Персидского залива в 80-е годы нецелесообразно ограничивать территориально только рамками этой зоны. Дело в том, что политическая жизнь местных государств была тесно связана с нерешенностью «афганской проблемы», в связи с образованием Демократической Республики Афганистан, и с борьбой различных международных сил в этом секторе. Поэтому при ведении внутрорегиональной политики государствами Залива Афганистану уделялось немалое внимание в пределах его значимости для их внешнеполитических и внутрисоциальных интересов.

В целом межгосударственные отношения в регионе Персидского залива в указанном десятилетии были весьма осложненными, в ряде случаев доходившие до коллизий и крупных вооруженных конфликтов. Непосредственно в зоне Залива противостояли два основных политических течения. Главными политическими противниками среди государств Персидского залива в разных проявлениях противоречий выступали: Иран, с одной стороны, и Ирак, Сау-

довская Аравия, Кувейт – с другой. Другие страны региона также, но в разной степени, принимали участие в международной политической деятельности Залива. В частности, между Оманом и Объединенными Арабскими Эмиратами, с одной стороны, и Саудовской Аравией и Кувейтом – с другой, вспыхивали политические противоречия, а между ОАЭ и Ираном – территориальные (из-за островов Большой и Малый Томб и Абу-Муса) и т. д.

С точки зрения внешнеполитической ориентации, государства Персидского залива, при всех их этнических, социальных и географических особенностях, можно, с рядом оговорок, подразделить на прозападные и антизападные режимы. Хотя их степень политического сотрудничества с державами была неоднозначной, вместе с тем, в их внешней политике достаточно рельефно наблюдалась социальная ориентация местных правящих элит.

Решающим внешним фактором для развития политической ситуации Залива выступал Запад. Причем, ведущую роль от имени Запада исполняли Соединенные Штаты Америки.

Наиболее острыми проявлениями противоречий и соответствующих последствий в зоне Персидского залива выступали: ирано-иракская война, политическое противостояние между Исламской Республикой Иран и Саудовской Аравией, сложные многосторонние действия правящих кругов Кувейта, чтобы избежать своего вовлечения в войну меж-

ду Ираком и Ираном, и, наконец, ввод в Залив военных флотилий США и других держав-членов НАТО. Со временем, межгосударственные противоречия не исчезали, а переходили в другую стадию взаимного противоборства. При этом, важным подспорьем масштабности и долговременности в межгосударственном противоборстве выступал нефтедолларовый фактор.

На этом аспекте специфики экономической и политической жизни Персидского залива представляется целесообразным остановиться более подробно.

О роли нефтяных доходов для местных государств в 60–70-е годы уже говорилось выше. В 80-е годы произошло их некоторое понижение. Однако оно компенсировалось резервами валюты в казначействах этих стран и крупными счетами в иностранных финансовых учреждениях и компаниях. Так, по данным Национального банка Кувейта, в 1986 году валютные резервы (включая и инвестиции за границей) стран-членов ССАГПЗ составили в целом 205 млрд. долл., в том числе в Кувейте – 86 млрд., С. Аравии – 80 млрд., Катара – 12 млрд., Омана – 3 млрд. и Бахрейна – около 2 млрд. долл..²

Другим положительным показателем благополучного финансового положения государств Залива в 80-е годы, несмотря на ирано-иракскую войну и возникшие в связи с нею трудности военного, торгового и транспортного характера, был

² Kuwait times. 16.07. 1987.

их весьма низкий уровень внутреннего и внешнего государственного долга. Опираясь на высокие финансовые поступления от экспорта нефти, местные правительства, исключая ИРИ и Республику Ирак, увязшие во взаимной многолетней и масштабной войне, продолжали реализовывать государственные планы интенсивного развития национальной экономики, расширять сферу обслуживания и оснащения быта населения. Крупные инвестиции направлялись на развертывание и модернизацию национальных вооруженных сил, включая закупку современной иностранной военной технологии и обслуживания, организацию соответствующей профессиональной подготовки национальной армии.

1.3. Крушение прежней системы американского контроля над политической и нефтяной ситуацией в регионе Персидского залива

Возникновение на карте Среднего Востока Демократической Республики Афганистан и Исламской Республики Иран – государств антизападной ориентации поставило под угрозу перемен общую политическую стабильность в зоне Персидского залива. Кроме того, ИРИ и ДРА стали крупным препятствием на пути американской политики более или менее спокойного установления многостороннего контроля США над главными тенденциями в Персидском Заливе и на Среднем Востоке. В лице Исламской Республики Иран и Демократической Республики Афганистан Соединенные Штаты столкнулись с враждебными им по своим идеологическим концепциям и устремлениям государственными образованиями. В соответствии с точкой зрения бывшего помощника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского, «Советский Союз сыграл существенную роль в развитии революции в Иране. Поэтому такая опасность продолжала существовать в этой стране».³

³ Soviet and American relations with Pakistan, Iran and Afghanistan. – L., 1987. P. 224.

Поэтому для Запада, который достаточно широко связал свои внешнеэкономические, а вместе с ними и политические, интересы с Заливом, осложнилась задача сохранения и дальнейшего развития своих завоеванных в прошлом политических, экономических и социальных позиций здесь. Произведя ревизию своей стратегии в Заливе и на Среднем Востоке, Запад так сформулировал свои главные задачи, которые сводились к понятию «не допустить»:

- 1) перехода инициативы в политической сфере Залива к радикальным режимам (Исламской Республике Иран и Республике Ирак);
- 2) радикализации местных обществ, и особенно их подпадания под влияние бывшего Советского Союза;
- 3) потери своего контроля над экспортными потоками нефти из Залива на мировой рынок.

Новая постановка задач, в свою очередь, потребовала приложения Западом и, прежде всего, Соединенными Штатами Америки более масштабной и изощренной активности.

Начиная с конца 70-х годов, США провозгласили Персидский залив геостратегически важным регионом, от которого зависит стабильность мировой экономики. Их всецело поддерживали в такой формулировке союзники по НАТО. В сборнике материалов МИД Великобритании «Безопасность Персидского залива», в частности, говорилось, что «менее чем 55 миллионов персов и арабов (Персидского залива) держат

«свободный мир» на «сухом барреле».⁴

При этом президенты США, начиная с Картера и далее, неизменно заявляли о праве Соединенных Штатов непосредственно вмешиваться во внутренние дела Персидского залива и Среднего Востока. Когда же в Конгрессе США задали администрации Р. Рейгана вопрос: «Какие интересы мы должны обозначить приоритетными в Заливе?» Министерство обороны и Госдепартамент опубликовали послание: «Ближний Восток и Персидский залив в совокупности являются жизненно важным регионом для США по своим энергоресурсам, стратегическому положению, по своему непредсказуемому враждебному влиянию, а также ввиду продолжительных и тесных связей Соединенных Штатов со многими местными нациями. То, что может случиться в Юго-Западной Азии, экономически серьезно скажется на индустриальном мире. Контроль СССР над нефтяным потоком из Залива на Запад, манипуляция им могут иметь серьезные последствия для всей системы западного сообщества. Мы должны помочь нашим союзникам в Персидском заливе защитить себя политически и экономически против внешней агрессии. Мы также должны поддержать свободу мореплавания, прохода через проливы».⁵ Таким образом, рассматривая си-

⁴ The security of the Persian Gulf, Groom Helm. L., 1971, p. 73.

⁵ The Persian Gulf, are we committed? At what cost?: A dialogue with the Reagan administration on US policy. Congress of the US. Washington: Government printing office, 1981. P. 10.

туацию в Персидском заливе в общем геополитическом раскладе противостояния между великими державами, Запад не мог допустить сюда проникновения Советского Союза.

Наряду с фактором противоборства великих держав, нельзя было упускать из поля зрения специфику менталитета мусульманского населения местных стран. Вашингтон и другие западные столицы внимательно и настороженно следили за усилением исламского национализма на БСВ. Их целью было, включившись в «исламскую игру» при поддержке «дружественных» аравийских режимов, направить указанный фактор в русло, отвечающее интересам Запада. Однако события, произошедшие в конце 70-х годов на Среднем Востоке, выступили наперекор таким устремлениям Запада. Как отметил госсекретарь С. Вэнс в Сенате Конгресса США, «религиозный фундаментализм, ставший главной политической силой Ирана, не только оказал давление, влияние на переориентацию политического мышления в регионе Ближнего и Среднего Востока, но и открыл путь для появления других антизападных форм противоборства (религиозного экстремизма, политического и экономического противостояния между Югом и Севером, в ОПЕК, ООН и т. д.)».⁶

⁶ Как отметил госсекретарь С. Вэнс в Сенате Конгресса США, «религиозный фундаментализм, ставший главной политической силой Ирана, не только оказал давление, влияние на переориентацию политического мышления в регионе Ближнего и Среднего Востока, но и открыл путь для появления других антизападных форм противоборства (религиозного экстремизма, политического и экономического противостояния между Югом и Севером, в ОПЕК, ООН и т. д.)».

Поэтому для Вашингтона особенно важным представлялся вопрос идеологического состояния сообщества арабских государств, которое из-за арабо-израильского конфликта имело довольно неоднозначные взгляды в отношении США. А это, в свою очередь, могло вызвать тенденцию развития сотрудничества местных государств с Советским Союзом, как с противостоящей Западу политической силой. Как было заявлено в Сенате Конгресса США, «становление исламского фундаментализма господствующей силой в Иране превратило арабский мир в турбулентную арену».⁷

Ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 года вызвал еще большее беспокойство в правящих кругах США. В Конгрессе стали раздаваться требования активного политического и даже вооруженного вмешательства США в регионе, а президент Дж. Картер 23.01 1980 года направил резкое послание руководству Советского Союза следующего содержания: «Любая попытка какой-либо внешней силы установить контроль над районом Персидского залива будет расцениваться как покушение на жизненные интересы Соединенных Штатов Америки, и такое покушение будет отражено соответствующими необходимыми средствами, включая вооруженную силу».⁸

(UN, Security Council. Official records: ...2543-th... 29.05.1984. N.-Y., UN. P. 3.)

⁷ US Middle East policy: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 96-th Congress. Washington: Government printing office, 1980. P. 4.

⁸ US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign on foreign relations, US Senate, 100-th Congress. Washington: Government printing Office,

Весь этот набор аргументации стал основанием для дальнейших действий Вашингтона в регионе Персидского залива и Среднего Востока.

1.4. Усиление тенденции жестких форм вмешательства в региональной политике США на БСВ

Оценивая в целом политическую ситуацию 80-х годов на БСВ, и в том числе в Персидском заливе, следует отметить, что здесь усилились тенденции жестких форм во взаимоотношениях местных государств и стало интенсивно нарастать многостороннее вмешательство, особенно военное, США и их союзников в дела региона.

На основе новых ориентиров американской политики на Среднем Востоке и Персидском Заливе, сформулированных президентами США в конце 70-х – начале 80-х годов, все силовые, дипломатические и финансовые ведомства США (Пентагон, ЦРУ, Государственный департамент, министерство финансов, торговли и другие министерства, связанные определенными функциями с регионом) приступили к выполнению задач по усилению американского присутствия в регионе. Так, здесь расширился контингент военных специалистов и военной техники, включая разведывательного назначения, в «дружественных» странах; в воды Индийского океана вблизи выхода из Залива вошли на патрулирование дополнительные военные суда США и Великобритании; представители секретных служб и дипломаты стали прово-

дить активную работу по настрою правящих кругов и общественности аравийских стран против Ирана и Афганистана.

Президент Р. Рейган еще более ужесточил американскую позицию в отношении ситуации в Персидском заливе и на Среднем Востоке. Так, Белый Дом сделал официальное заявление: «Нынешнее развитие Ирана становится одним из двух (наряду с опасностью вспышки очередной арабо-израильской войны) спусковых боевых механизмов на Ближнем и Среднем Востоке для ядерной конфронтации между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки».⁹

Политологи же международного Института стратегических исследований, обосновывая позицию президента, отмечали в книге «Безопасность Персидского залива: внутренние политические факторы»: «Для восстановления в Заливе баланса международных сил, необходимо быстрое наращивание в нем мощи Соединенных Штатов Америки и Запада».¹⁰

Официальную позицию о действиях правительства по Ближнему и Среднему Востоку представил госсекретарь С. Вэнс, выступая в Комитете по иностранным делам Сената США 20 марта 1980 года: «Во-первых, США гарантировали независимость и территориальную целостность всех государств БСВ и ЮЗА от Египта до Индостана, включая право Израиля на мирную жизнь в безопасных и признанных границах; во-вторых, в связи с советским вторжением в Афга-

⁹ US policy toward Iran... US Senate, 100-th Congress... 1987. P. 3.

¹⁰ The security of the Persian Gulf... L., 1981. P. 27.

нистан, усиливаются вооруженные силы США в Индийском океане и расширяются поставки соответствующего военного оборудования и снаряжения для союзных режимов в Персидском заливе; в-третьих, в новой политической и военной ситуации в Персидском заливе и Афганистане был введен принцип: мы имеем долю игры, наши союзники – долю, и наши противники – долю (в этой игре США осуществляют совместные действия с дружественными режимами для отражения агрессии СССР, а также со стороны других стран)». ¹¹

Далее госсекретарь углубил мысль о возможных действиях США: «В случае любой коллизии в Персидском заливе будут предприняты все необходимые меры, включая и применение вооруженных сил». ¹² Следовательно, Вашингтон включил военный фактор в набор своих действий в этом регионе.

В аспекте воздействия на международные отношения внутри региона новая американская стратегия сводилась ко всемерному стимулированию процесса формирования новых узлов местных межгосударственных противоречий. Последние же открывали для США и НАТО удобное поле для широкого вмешательства в дела Залива.

Узлы противоречий строились на основе трех полюсов политического противостояния – это:

- 1) Демократическая Республика Афганистан;

¹¹ US Middle East policy... 1980. P. 19.

¹² Ibid. P. 20.

2) Исламская Республика Иран;

3) восточно-арабийские государства, а также во многом сотрудничавшая с ними, в силу сложившейся у нее специфической внешнеполитической ситуации, Республика Ирак.

Тактика Запада заключалась в поддержании атмосферы всемерного обострения противоречий между ними, с одной стороны, и в препятствовании любым поползновениям к развитию сил взаимодействия между полюсами, с другой.

Эта политическая линия действовала до окончания ирано-иракской войны, но полностью была обновлена уже на рубеже 80–90-х годов – после вторжения Ирака в Кувейт и падения авторитарного правления НДПА (ПОА) в Афганистане, когда возникла потребность ее серьезного пересмотра.

Как действовали США и их европейские партнеры, реализуя указанную политическую линию, в Заливе в 80-е годы?

Прежде всего следует сказать, что она не представляла собой жесткий первоначальный штамп, рассчитанный и утвержденный на основе политических данных региона рубежа 70–80-х годов, для того, чтобы всецело оперировать им на протяжении всего десятилетия. Да, принципы политики, заложенные в ней, были неизменными, но сама тактическая схема внутри была гибкой и корректировалась, а также дополнялась, в зависимости от появления новых обстоятельств в международной жизни Персидского залива.

Ее конкретные действия прослеживаются как в общей политической ситуации региона, так и в отношении отдельных

государств. В частности, ее применение наиболее ярко можно проследить на примере Исламской Республики Иран.

1.5. Обострение взаимоотношений между США и Исламской Республикой Иран

В 80-е годы для Запада второй крупной негативной проблемой (после Демократической Республики Афганистан) выступала Исламская Республика Иран. Хотя, в отличие от установившейся в Кабуле промарксистской власти, в Тегеране восторжествовали представители шиитского духовенства, провозгласивших ИРИ, и сохранивших в народном хозяйстве частное предпринимательство наряду с действием государственного сектора в ряде ведущих отраслей, вместе с тем в исламском радикализме новых исламских властей США увидели большую опасность для своих интересов, а также для умеренных арабийских режимов. Более того, новая иранская идеологическая доктрина, основанная на радикальном шиизме, имела антизападный, особенно антиамериканский, настрой. На последнем аспекте следует остановиться более подробно, так как здесь и заключается ответ, почему США стали проводить в отношении Тегерана жесткую враждебную политику. Она весьма быстро проявилась в таких глобальных формах, как арест иранских авуаров в американских банках, в установлении тотальной блокады торгово-экономическим американо-иранским отношениям, в ор-

ганизации политической обструкции исламского режима и вооруженного противостояния с Ираном в Персидском заливе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.